

УДК 81-2

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В МИФЕ, ФОЛЬКЛОРЕ, ТЮРКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (на материале тюркской культуры)

© **Урзада Абилкасимовна МУСАБЕКОВА**

кандидат филологических наук, доцент кафедры тюркологии
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
010000, Республика Казахстан, г. Астана, ул. Мирзояна, 2
E-mail: mussabekovaya@yandex.kz

Изучены образы женщин в фольклоре и древней истории тюрков, где в центре внимания древних эпических памятников прослеживаются женские персонажи. Мифология является неотъемлемой частью мышления, а его реализация осуществляется в мифах и мифологемах, составляющих мифологическую концептосферу национально-культурной картины мира. Мифы привлекательны в первую очередь своей простотой, доступностью восприятия, а также образностью, символичностью изложения и, следовательно, легкостью запоминания и передачи информации. Фольклор и мифология являются самым древним, архаическим, идеологическим образованием, имеющим синкретический характер. Женские персонажи в тюркских фольклорно-литературных памятниках играли важную роль в процессе создания собственного мироустройства. Собиратели тюркского фольклора и мифологии обрабатывали различные сюжеты и использовали черты женских персонажей в своих более поздних произведениях. Особенно это касается той просветительской литературы, которая идейно направлена на популяризацию ислама. Образ женщины в тюркских фольклорно-литературных памятниках претерпевает качественные изменения благодаря эпическому контексту. При рассмотрении женских образов мы опираемся на известные классификации тюркских мифических сюжетов, которые присутствуют в текстах памятников средневековья. Как показало прочтение некоторых выбранных нами в качестве анализа текстов (дастаны, легенды и мифы древних тюрков, сказки и т. д.), некоторые сюжеты, впоследствии обработанные в форме эпоса, являются мифологизированными историческими преданиями, в которых действуют не только герои, имеющие божественное происхождение, но и сами боги. На стыке подлинного мифа и исторического предания складываются женские образы в тюркской литературе.

Ключевые слова: фольклор; тюркская культура; мифологический образ; духовная культура; моральные качества; идеология

В настоящее время перед тюркологами-лингвистами стоит задача – выявить ключевые слова, идеи для реконструкции языковой картины мира каждого тюркского этноса, что позволит открыть новые перспективы для сравнительно-исторического изучения языковых картин современных тюркских языков. Объектом описания может стать ментальная особенность образа женщины в национальной литературе, которая формируется в тесном единстве с развитием общества.

Каждый новый этап в историческом развитии находит специфическое отражение в литературе, оставляет след в художественных образах. Миф, фольклор, литература выражают нормативы, мировоззренческие элементы, выполняя функцию «точки отсчета». Основной исторический женский гендерный стереотип – поддержание порядка. Очень редко в мифологии (иногда в фольклоре) женщина является культурным героем. Формирование тюркских фольклорно-литератур-

ных традиций произошло под влиянием язычества и ислама [1, с. 182]. Основное место в этих религиозных факторах занимает тема женщины, выражающаяся и как архетип, и как литературный персонаж с идеологической функцией. Значительная часть тюркских памятников мифологии, фольклора и литературы содержит в себе целый ряд художественно богатых женских образов. Духовная культура тюркской древности, как и других тюркоязычных народов, формировалась под влиянием различных верований и великих религий: тенгрианства, зороастризма, буддизма, шаманизма. Религия оказала определенное влияние на формирование женского образа в духовной культуре, художественной литературе тюркских народов, что отразилось, например, в выдающихся эпических памятниках прошлого: «Оралбатыр», «Ақбозат» и др.

Духовная жизнь тюркской женщины в разные исторические периоды развивалась на

основе верований, обрядов и обычаев, связанных с религиозными и идейно-нравственными установками ислама, ставшего основной религией башкирского народа. Эту мысль можно проследить, например, в сказаниях «Алдара и Зухры», «Козы Көрпеш – Баян Сұлу». Религиозные представления предопределили и общность нравов, жизненных установок, сходство в области морально-этических норм. Эти и другие факторы определили общность черт характера женщины в литературе различных периодов. В концепции образа женщины в тюркской литературе его характеристика формировалась на фоне социально-исторических изменений, происходивших в духовной жизни народа. Образ женщины формировался в различных исторических условиях, когда основные черты ее характера вырисовывались через многочисленные индивидуализированные судьбы: в устном народном творчестве, древнетюркских литературных памятниках, тюркской литературе средневековья, литературе дооктябрьского и советского периодов. Особенности и противоречия времени, отразившиеся в характере женщины в советский период, показаны на основе произведений тюркских писателей разных периодов и поколений, с учетом их исторической хронологии. Духовный облик женщины доисламского периода связан с культом *Тенгри* и характеризуется понятиями добра и справедливости, являющимися критерием оценки ее деятельности. Почитание *Тенгри* является первоосновой возникновения в ее сознании понимания и восприятия единого бога Аллаха. Испокон веков верховным божеством древних тюрков, божеством верхнего мира был небесный царь *Тенгри* (Кук Тэнре). Именно ему поклонялись тюрки, впрочем, как и все древние тюрки. *Тенгри* был справедлив, он награждал и карал. От его воли зависело благополучие людей и народов. Поэтому тюрки говорили «Тенгри ярлыкасын» – да наградит тебя *Тенгри*, «кок соккан» – проклятый небом и «кок согар» – небо проклянет. Так говорят и в наши дни [2, с. 48]. О величии бога *Тенгри* свидетельствуют сохранившиеся в народе пословицы: «Право мужа – право *Тенгри*» («Ир ха"кы – Тэн, ре ханы»), «Право соседа – долг перед *Тенгри*» («Куршеха"кы – Тэнре ха-кы») и др. Верующий в *Тенгри* должен был почитать и ближних своих. Орхоно-

енисейские памятники периода Тюркских каганатов показывают высокое положение жены кагана. Женский мифологический образ тэнгрианства – божество плодородия, «богиня»-покровительница Умай – точка отсчета «женских качеств». Лейтмотивом сказания служит восклицание: «Пусть мир и добро пребудут вовек!» Архаичные верования тюркских женщин связаны с культом небесных светил, земли, воды, горы, деревьев, птиц и животных. Считалось, что рождением людей ведала супруга *Тенгри* богиня *Хумай* (*Умай*). Культ богини Умай, олицетворяющей женское начало, имеет древнее происхождение.

В орхоно-енисейских письменах *Умай* является основой жизни и относится к пантеону богов. Она покровительствует детям и общественным делам. Об этом говорится в надписях *Кюль-Тегина*: «Небо, богиня Умай, священная Земля-Вода – это они, надо думать, даровали нам победу!». *Тенгри* олицетворял бесконечность, а Умай – конечное земное существование, состоящее из рождения, вступления в брак и ухода из жизни. Она покровительствовала детям и их матерям, была богиней плодородия. В руках Умай была всегда золотая чаша, где в освященном молоке помещались души детей. Если ребенок заболел, то Умай кормила его молоком из своей чаши и приносила выздоровление. Еще одним символом Умай был трилистник. Поэтому тюркские женщины носили серьги и ожерелья в виде трилистника, которые олицетворяли плодородие, многодетность, благополучие и отгоняли злых духов. Чаша в руках каменных балбалов, которые стояли в степях от Монголии до Карпат, тоже были символом плодородия и богини покровительницы – Умай [3, с. 136]. В такой чаше богиня хранила священное молоко, которым поила младенцев и лечила их от болезней. Умай излучала божественный свет, лучи которого проникали в людей и жили в них до самой его смерти. Эти искры поддерживали в человеке его жизненную силу. Искра света была той божественной силой, которая связывала его с небом и посылалась Небом для его величия. Если искра гасла, то человек умирал. При рождении ребенка в знак почитания Умай изготавливали маленькие лук и стрелы для мальчиков и веретено для девочек, которые прикрепляли как обереги

рядом с колыбелью. Младенцев оберегали и голубые бусинки, которые нашивались на одежду. Если у ребенка были родинки, это было хорошим признаком. Родинки оставались от прикосновений богини к младенцу. Умай покровительствовала младенцам, которые еще не разорвали отношений с природой и миром духов. Считалось, что младенцы могут говорить с богами и жителями потустороннего мира, потому что они еще помнили язык, на котором говорят в Верхнем мире. Поэтому ребенок не лепечет, а разговаривает с богиней Умай и духами природы. Умай покровительствовала детям до тех пор, пока они не начинали свободно говорить по-тюркски и забывали язык богов. Умай была покровительницей жен великих батыров. Благодаря Умай они знали, как выбрать жеребенка, чтобы из него вырос настоящий богатырский конь. Конь для тюрков был священным животным, благодаря которому они смогли завоевать половину мира. Символом Умай был треугольник, а также Луна, гребень, ножницы и стрела. Ее цветами были белый и серебряный [4, с. 135]. Луна представлялась как владычица и символ ночи. Ночь – это темнота, когда из подземного мира приходят злые духи. Ночью усиливались болезни, от чего люди чаще умирали в это время суток. С другой стороны, тюрки верили в магическую силу Луны. Она была единственным ночным светилом. Рожденным в полнолуние для ублажения Луны давали такие имена: *Айсулу*, *Айтулы*, *Айнур*, *Алтынай*, *Айназ*. С древних времен тюрки заметили, что в женщине и луне заключена одна и та же тайная сила. Женские циклы, ее таинственные кровотечения, совпадали с месячными фазами луны. Беременность женщины длится примерно девять лунных месяцев, и в полнолуние женщины рожают чаще [5, с. 43]. Свои приметы имели и три фазы луны. Считали, что новая луна символизировала юную девушку, которая выросла день ото дня. Она – чиста и скромна. Полная луна – зрелая женщина, она добродушна и благосклонна. Старая луна мудра, но сварлива. В наше время древнетюркское божество *Умай* рассматривается как элемент исконной культуры. В эпосе «Урал-батыр» старуха *Жанбике* (Йанбикэ) предстает перед нами как зачинательница человеческого рода, об этом говорит ее имя (дословно: Душа-госпожа). Но

уже в стародавние времена древние люди придерживались моральных устоев, связанных с культом Тенгри. В этом отношении мифологическая основа «Урал-батыра» созвучна с содержанием орхон-енисейских памятников прошлого. В женских образах в эпосе встречаются мотивы почитания и уважительного отношения к матери, в основе которого лежит также и моральный мотив сострадания и сопереживания. В частности, можно выделить эпизоды, связанные с благословением, напутствием, причитаниями, памятью, словом матери, материнским заветом. В народе считается, что обида матери, материнские слезы и проклятия «экекарғысы» представляют явную угрозу для человека, и, наоборот, молоко матери, ее руки («ана қолы ем») исцеляют, оберегают его. Мать точно так же, как и земля, олицетворяется с душе-спасительной верой и надеждой. В тюркском народном творчестве можно встретить примеры одухотворения Солнца, Луны и звезд. В сказках *Солнце* изображается в виде красной водяной девы с белыми волосами, украшенными звездами. Предки башкир с почитанием относились к Солнцу. Древние тюрки верили и в магическую силу Луны. «Если выростала бородавка, показывали ее Луне». После этого через некоторое время бородавка сходилась. При каждом новолунии обращались к месяцу со словами мольбы о благополучии, просили, чтобы было Божье благословение. В основе этих обрядов лежит мотив почитания Луны. По-видимому, далекие предки Луну считали добрым божеством.

Таким образом, портрет женщины в эпических сказаниях изображается в тесной связи с верованиями, обрядами и обычаями, имеющими непосредственное отношение к анимизму, тенгрианству. Женщина обладает верой в небесного бога Тенгри, в основе которой лежат морально-этические нормы, являющиеся критерием оценки ее поведения и поступков. Главное божество среднего мира – мира людей – Жер-Су – «священная земля – вода» – вместе с Тенгри и Умай покровительствует тюркам. Древние тюрки два раза в год, весной и осенью, собирались у рек или на холмах, чтобы вознести жертвы богам – духам Среднего мира во главе с Великой Жер-Су [6, с. 270]. Слово Жер-Су у древних тюрков имело два значения. Одно как видимый мир – родная земля-вода, другое как

божество, обитающее в Среднем мире. Тюрки были уверены, что покровительство этой богини приносит счастье: «Вверху Тенгри тюрков и тюркская священная Жер-Су вот так сказали: «Да не исчезнет тюркский народ! Да будет народом!» Чтобы добиться расположения и благосклонности *Земли-Воды* к людям и защитить посеы от засухи, раньше совершали обряды прошения дождя. При этом читали определенные заклинания и молитвы, обращенные к духу-хозяину дождя. В эпическом сказании «*Идукай и Мурадым*» упоминается обычай, согласно которому в засушливый год люди семьями выходили к речке и в течение нескольких дней вымаливали дождь. У древних тюрков издавна существовал культ птиц. Птицы считались священными и неприкосновенными. В эпосе «Орал-батыр» прослеживается мотив поклонения лебедям. Девушка-лебедь *Хумай*, дочь *Самрау* – повелителя птиц и Солнца – стала родоначальницей племени белых лебедей на Орале. А в эпосе «Ақбозат» утка превращается в женщину и становится женой главного героя. Одним из тотемистических обрядов является проведение женщинами «Праздника грача» («Қарғатой»). Магический смысл данного ритуала объясняется покровительством этой птицы женщинам. Кормление ее кашей олицетворяло благополучие в деторождении, жизни в целом: «Пусть кашу доедат грачи, пусть насытятся, пусть урожай будет богатым». В древнетюркских литературных памятниках неоднократно встречается слово «тенгри» («тэнре»), означающее бога древних тюрков, олицетворяющего культ неба. Это понятие зафиксировано в орхонских надписях. Базисной моральной ценностью женских характеров выступают связанные с культом Тенгри понятия добра, справедливости, которые служат критерием оценки деятельности женщин. Все вышеприведенные примеры свидетельствуют о доисламской духовной культуре женщин и раскрывают их мифологические представления, сопровождавшиеся обрядами язычества, представлявшего из себя сложное напластование культа животных и одухотворения природы.

Следует подчеркнуть, что народный идеал красивой девушки ассоциируется в сознании тюрков не только с приятной внешностью, но и с хорошим нравом, чистотой ду-

ши, внутренней красотой. Высшим проявлением идеала в образе женщины следует считать такие общечеловеческие ценности, как ум, честь, достоинство, трудолюбие и хорошие манеры. Об этом свидетельствуют сохранившиеся в народе изречения: «Девушка – нравом, джигит – своим правом», «Богатство девушки – светлый характер». Среди литературных памятников древнетюркского периода мы также можем найти упоминания о роли женщины в жизни народа. Признание социальной роли женщины проявлялось в том, что к ней начинают предъявляться и чисто мужские требования. В «Книге Қорқытата» описываются следы этнокультурных связей с огузско-кыпчакским этническим массивом, ярко представлены физические качества, умения и навыки девушки *Бану-Чэчэк*, которая вызывает на поединок *Бамсы-Бэйрак* помериться силами в стрельбе из лука, в скачке, в борьбе на поясах. Эти состязания требуют незаурядной силы, ловкости и удали. В тюркском эпическом творчестве примером подобного рода служит поединок *Алдара и Зухры* из одноименного сказания, где описывается женщина невероятной силы. Сведения об отважных женщинах, вдохновенно борющихся за свое счастье, содержатся в преданиях «Узаман-апай», «Ауазбика», «Махуба». Образ женщины в тюркском народном творчестве, мифологии и литературе древнетюркского периода – это воплощение национального характера в целом, концентрация лучших национальных качеств. Социально-нравственный и эстетический идеал женщины в прошлом был связан с самоотверженной защитой родной земли от иноземных захватчиков, с мечтой о свободной и счастливой жизни. С провозглашением ислама прекрасному полу посвящается целая глава в Коране – сура «Женщины», ниспосланная для объяснения достойного положения женщин. Согласно изложенным аятам, женщина имеет право наравне с мужчиной получать знания, принимать активное участие в сфере торговли, образования, в общественной жизни. Ярким примером этого являются легендарные образы Хадиджи, Аиши, Фатимы [7, с. 89], оказавшие влияние на реальную историю человечества. В любовной поэзии отчетливо начинает выступать протест молодых людей минувших веков: живое чувство не всегда мирится со старинными обычаями

и канонами шариата, часто пытается отрицать или обойти их. В оправдание любящие друг друга джигит и девушка ссылаются на авторитеты ислама, говоря, что «влюбляться и любить – обычай, который остался от святых пророков» («Друг сердечный»). Особо следует подчеркнуть в характере тюркской женщины гордость, честь и достоинство. Во имя любви, борясь за свою честь, она готова броситься и в огонь, и в воду, не променяет пламенные чувства своей любви на жизнь в неволе с нелюбимым человеком («Семь красавиц»).

На наш взгляд, женские персонажи в тюркских фольклорно-литературных памятниках играли важную роль в процессе создания собственного мироустройства. Собиратели тюркского фольклора и мифологии обрабатывали различные сюжеты и использовали черты женских персонажей в своих более поздних произведениях. Особенно это касается той просветительской литературы, которая идейно направлена на популяризацию ислама. Образ женщины в тюркских фольклорно-литературных памятниках претерпевает качественные изменения благодаря эпическому контексту. В такого рода источниках женщина перестает быть только лишь элементом отражения матриархата, становится отражением социальных конфликтов в обществе. Думается, именно эта тенденция способствует тому, чтобы отнести образ женщины к разряду художественно-литературных персонажей, выражающих главную тему того или иного произведения. В качестве примера можно привести ряд памятников тюркского эпоса, среди которых «Песня о Карткожаке», «Йыр о Минкюллю», «Легенда об Аймеседу», «Анжи-наме», «Китабидедем Коркут» [8, с. 340, 351]. Воплощая эти образы в реальной жизни, политике, обществе, начиная с древней истории, выходят на арену новые соплеменницы. Так, в XIII веке болгарский поэт К. Гали в поэме «Кысса и Юсуф» (коранический вариант библейской истории) раскрывает чувственно-порочный образ *Зулейхи*, приближая ее к функции трикстера [9, с. 36]. Но в конце, отражая идеал женщины в исламе, возвращает ей функции поддержания порядка. Впоследствии «положительный» образ *Зулейхи* становится образцом, своеобразным архетипом исламской культуры. *Чечек* – дочь хазарского ка-

гана Богатыра, которая вышла замуж за византийского императора Константина (733 г.). После принятия христианства ее называли Ириной. Она пользовалась влиянием верховной знати. Весь Константинополь подражал ей в одежде, и называлась она «*чечекйон*» или «*цицакий*». Император надевал такой плащ на великие торжества. Она принесла этот плащ в подарок своему мужу из родной Хазарии. Вскоре вся Европа стала носить такие плащи. Сын ее Лев был императором Константинополя в 755–780 гг. и звали его Лев Хазар из-за уважения к Родине матери. *Рабуа* – кумычка, пленившая Стамбул своей красотой. Турки ее называли «Дагестан гюзели», ей посвящали романы (Намык Кемал «Жезми»). Она родилась в Тарках во второй половине XVI века, вышла замуж за Осман Паша и переселилась в Стамбул с мужем, прожила с ним семь лет. В 1585 г. ее муж умирает. После смерти мужа многие хотели жениться на ней, но она не соглашалась. *Рабуа* Михридил вошла в историю как самая красивая женщина XIV века. Кумычка *Рабуа* Михридил пленила всю Турцию не только внешней, но и внутренней красотой, воспитанием и достоинством. Следовательно, женский образ, нашедший отражение в произведениях тюркской литературы, не является застывшим, раз и навсегда созданным, он находится в постоянном развитии, претерпевает значительные изменения [9; 10, с. 664; 11, с. 83-86; 12–13]. Эволюция женского образа, его характера зависит от многих причин: конкретной исторической эпохи, политических и социальных изменений в обществе, идеологии. Лучшие качества женщины передавались из поколения в поколение, черты характера обогащались новым содержанием, о чем свидетельствуют этнографические источники, публицистические материалы, произведения устного народного творчества, литературные произведения.

Список литературы

1. Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. М.: Изд-во АН СССР, 1951. 452 с.
2. Бисенбаев А.К. Мифы древних тюрков. Алматы: Ан-Арыс, 2008. 120 с.
3. Дыренкова Н. Умай в культе турецких племен // Культура и письменность Востока. Баку: Изд. ВЦК НТА, 1928. Кн. 2. С. 134-139.

4. *Малиновский Б.* Магия. Наука. Религия / пер. с англ. М.: Рефл-бук, 1998. 304 с.
5. *Кляшторный С.Г.* Мифологические сюжеты в древнетюркских памятниках // Тюркологический сборник. М., 1977. С. 42-47.
6. *Потапов Л.И.* Умай божество древних тюрков в свете этнографических данных // Тюркологический сборник. М., 1972. С. 270-271.
7. *Жирмунский В.М., Зарифов Х.Т.* Узбекский народный эпос. М.: ГИХЛ, 1947.
8. *Кашгари М.* Туркий сузлар девони (Девону луготит турк). Т. 1. Ташкент, 1960.
9. *Жирмунский В.М.* Некоторые итоги изучения героического эпоса народов Средней Азии // Вопросы изучения эпоса народов СССР. М.: Изд-во АН СССР, 1958.
10. Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2 т. / гл. ред. С.А. Токарев. М.: Сов. энциклопедия, 1992. Т. 2.
11. *Ыбыраев Ш., Әуесбаева П.* Қазақтың мифтік әңгімелері. Алматы: Ғылым, 2002.
12. *Келимбетов Н.* Древние литературные памятники тюркских народов / пер. Г. Толегулулы. Алматы: Раритет, 2013. 424 с.
13. *Ибраев Ш.И.* От фольклористики до тюркологии. Кокшетау: Изд-во КГУ им. Ш.Ш. Уалиханова, 2010. 224 с.

References

1. Malov S.E. *Pamyatniki drevnetyurkskoy pis'mennosti* [Memorials of Old Russian writing system]. Moscow, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1951. (In Russian).
2. Bisenbaev A.K. *Mify drevnikh tyurkov* [Myths of Ancient Turkomen]. Almaty, An-Arys Publ., 2008. 120 p. (In Russian).
3. Dyrenkova N. Umay v kul'te turetskikh plemen [Umay in culture of Turkish tribes]. *Kul'tura i pis'mennost' Vostoka* [East culture and writing system]. Baku, Izdanie VTsK NTA Publ., 1928, vol. 2, pp. 134-139. (In Russian).
4. Malinovskiy B. *Magiya. Nauka. Religiya* [Magic. Science. Religion], trans. from English. Moscow, Refl-buk Publ., 1998. 304 p. (In Russian).
5. Klyashtornyy S.G. Mifologicheskie syuzhety v drevnetyurkskikh pamyatnikakh [Mythological plots in Ancient Turkic memorials]. *Tyurkologicheskiy sbornik* [Turcological digest]. Moscow, 1977, pp. 42-47. (In Russian).
6. Potapov L.I. Umay bozhestvo drevnikh tyurkov v svete etnograficheskikh dannyx [Umay as a divinity of Ancient Turkomen on a joint of the ethnographic data]. *Tyurkologicheskiy sbornik* [Turcological digest]. Moscow, 1972, pp. 270-271. (In Russian).
7. Zhirmunskiy V.M., Zarifov Kh.T. *Uzbekskiy narodnyy epos* [Uzbek national epic]. Moscow, GIKhL Publ., 1947. (In Russian).
8. Кашгари М. *Туркий сузлар девони (Девону луготит турк)*. Т. 1. Ташкент, 1960. (In Uzbek).
9. Zhirmunskiy V.M. Nekotorye itogi izucheniya geroicheskogo epasa narodov Sredney Azii [Some results of study on heroic epic of Central Asia people]. *Voprosy izucheniya epasa narodov SSSR* [Research on epic of peoples of the USSR]. Moscow, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1958. (In Russian).
10. *Mify narodov mira. Entsiklopediya: v 2 t.* [Myths of peoples of the world. Encyclopaedia in 2 vols., editor-in-chief S.A. Tokarev]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1992, vol. 2. (In Russian).
11. Ыбыраев Ш., Әуесбаева П. *Қазақтың мифтік әңгімелері*. Алматы, Ғылым, 2002. (In Uzbek).
12. Kelimbetov N. *Drevnie literaturnye pamyatniki tyurkskikh narodov* [Ancient Turkic literary monuments, trans. from G. Tolegululy]. Almaty, Raritet Publ., 2013. 424 p. (In Russian).
13. Ibraev Sh.I. *Ot fol'kloristiki do tyurkologii* [From folkloristics to turkology]. Kokshetau, Sh. Ualikhanov Kokshetau State University Publ., 2010. 224 p. (In Russian).

Поступила в редакцию 07.06.2016 г.
Received 7 June 2016

UDC 81-2

THE IMAGE OF A WOMAN IN MYTH, FOLKLORE, TURKIC LITERATURE (basing on the material of Turkic culture)

Urzada Abilkasimovna MUSABEKOVA

Candidate of Philology, Associate Professor of Turkology

L.N. Gumilyov Eurasian National University

2 Mirzoyan St., Astana, the Republic of Kazakhstan, 010000

E-mail: mussabekovaya@yandex.kz

The images of women in folklore and history of Turkoman where the attention is paid to ancient epic memorials and women images are traced are studied. The mythology of an important part of thinking and its realization of brought into life in myths and mythologema which create mythological conceptual sphere of national-cultural world view. The myths are attractive for people due to their simplicity, availability of perception and also imagery, symbolic narration and they are easily remembered and the information is easily transferred. Folklore and myths are the most ancient, archaic, ideological education, having syncretic nature. Female characters in Turkic folklore-literature memorials plays an important role in the process of world order creation. The collectors of Turkic folklore and myths elaborated different plots and used features of female characters in their later works. This is also about enlightenment literature, which is ideologically aimed at Islam popularization. The image of woman in Turkic folklore-literature memorials passes though some changes due to epic context. During female images consideration we base on famous classifications of Turkic mythological plots, which exist in texts of Middle age memorials. Some texts show (dastan, legends and myths of ancient Turkic, fairytales and etc.) some plots, elaborated in epic form are mythology developed historic legends where act not only heroes, having divine origin but also gods themselves. At the border of real myth and historical legend female characters are build up in Turkic literature.

Key words: folklore; Turkic literature; mythological image; spiritual culture; moral qualities; ideology

Информация для цитирования:

Мусабекова У.А. Образ женщины в мифе, фольклоре тюркской литературе (на материале тюркской культуры) // Вестник Тамбовского университета. Серия Филологические науки и культурология. Тамбов, 2016. Т. 2. Вып. 4 (8). С. 35-41.

Musabekova U.A. Obraz zhenshchiny v mife, fol'klore tyurkskoy literature (na materiale tyurkskoy kul'tury) [The image of a woman in myth, folklore of Turkic literature (basing on the material of Turkic culture)]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Filologicheskie nauki i kulyturologiya – Tambov University Review. Series: Philology and Culturology*, 2016, vol. 2, no. 4 (8), pp. 35-41. (In Russian).